

14. Мифы и реальности Великой Отечественной

Катастрофы 1941 и 1942 гг. СССР на грани крушения. Как все это могло произойти? Необходимость правильной исторической ретроспективы. Недостаточность традиционных объяснений. Оценка масштаба чисток и репрессий в Красной Армии. Почему капитулировала Франция? Тайны маневренной войны. Континентальная Европа под властью Гитлера. Атлантическая хартия, ленд-лиз и Второй фронт. Как Черчилль делил Европу?

Масштаб поражений и потерь.

С июня по декабрь 1941 года под напором вермахта (германской армии) Красная Армия (армия СССР) откатилась от советских границ почти на тысячу километров на восток.

Наши потери: $\frac{3}{4}$ всего довоенного парка боевых самолётов, $\frac{2}{3}$ парка артиллерии, почти весь довоенный парк танков. Потери убитыми и пленными составили около 1 млн. человек. В то же время немцы безвозвратно потеряли примерно 300 тыс. чел. Большая часть артиллерии, самолётов и танков вермахта (от $\frac{3}{4}$ до $\frac{2}{3}$ первоначальной численности) осталась в строю. В ходе контрнаступления под Москвой Красной Армии удалось остановить немецко-фашистского противника, отбросить его назад, существенно уменьшить его технику и вооружения. Но уже с апреля по декабрь 1942 г. *вермахт* наступал на юге, захватывая территории Дона и Кубани. Немцы вышли к Волге и на Кавказ.

В 1941-1942 гг. в ходе двух волн наступления враг оккупировал территорию СССР, на которой проживало 70 млн. человек (всё население СССР составляло тогда 190 млн.). До войны на оккупированной территории производилось 60 % всей промышленной и 70% всей аграрной продукции – все эти земли оказались теперь под немцами.

В ходе беспримерной эвакуации на восток *ГКО* (Государственному Комитету Оборона) удалось перебросить в Поволжье, на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию оборудование и персонал 1,3 тыс. предприятий, а также примерно 2 млн. голов скота. Однако плодородные почвы и почти всё сельское население достались III Рейху. На оккупированной территории в течение 1941-1943 гг. погибло 18 млн. мирного населения СССР; более половины из них были лишены жизни в результате проведения гитлеровской Германией особой политики в отношении «восточных областей III Рейха». Немецко-фашистские оккупанты виновны в том, что в эти годы наша страна понесла *самые большие потери населения за всю свою историю*. Эти жертвы были понесены, в частности, из-за того, что советские войска не смогли удержать свои позиции. Так продолжалось долго.

Только с осени 1943 г., после битвы и победы на Курской дуге Красная Армия повела такое наступление, которое длилось почти без остановок уже до самого Берлина; все отобранное было возвращено. Общие потери вермахта оцениваются в 7 млн. человек.

Поражения первых двух лет войны до сей поры выглядят как тёмное пятно в нашей истории – особенно на фоне последующей победы 1945 г. Не менее загадочно и постыдно эти поражения выглядели в контексте послевоенной истории, когда СССР превратился в одну из двух сверхдержав на планете, в самое могущественное государство в Евразии. Многие спрашивали тогда: «Как мы вообще могли отступить перед немцами? Почему сразу не прихлопнули эту самую Германию?»

Мировоззренческая аберрация.

Оглядываясь назад, люди нередко впадают в ошибку – в своём сознании они пытаются перенести более поздние исторические реалии на то время, когда условия для этих реалий ещё не сложились. Ситуация из будущего как бы переносится в прошлое.

Но Советский Союз конца 1930-х гг., хотя и пережил ускоренную индустриализацию, на самом деле оставался ещё скорее аграрной страной с относительно бедной сетью коммуникаций – железных и автомобильных дорог, водных каналов, телефонных линий, линий электропередач и т.п. Квалификация промышленного персонала была здесь заметно ниже, чем в странах Западной Европы, и даже общая грамотность еще не стала укоренившимся явлением: по сути дела, советская молодёжь 1930-х гг. стала первым грамотным поколением в истории страны.

Пожалуй, у немецких нацистов было гораздо больше оснований удивляться, почему СССР ни в 1941, ни в 1942 гг. не рассыпался от военных тягот, как это произошло с Российской империей в 1917 г. А ведь от крушения Российской империи и до нападения фашистской Германии на СССР прошло всего 24 года. И если представить себе ситуацию в правильной исторической ретроспективе, то именно триумф 1945 года начинает выглядеть как чудо и как удивительная загадка нашей истории 1930-1940-х гг.

Традиционный взгляд на причины поражений РККА в 1941-1942 гг.

Обычно при объяснении советских неудач первого периода войны упоминается несколько конкретных причин.

В послесталинский период советской истории (1950-1980-е гг.) постоянно подчеркивался фактор в *полной оперативной и тактической внезапности* немецкого нападения. Говорилось: войска были застигнуты врасплох и в неразвёрнутом состоянии, многие офицеры находились в отпусках, и все это привело к численному превосходству немцев. Признавалось также *техническое отставание РККА*: нехватка автоматического стрелкового оружия, современных танков, невысокое по сравнению с вермахтом качество средств наблюдения и связи и т.д. И та, и другая причина признавались следствием ошибок И.В.Сталина. К тому же в попытке не дать себя спровоцировать он не отдал вовремя приказ о приведении войск в боевую готовность. Сталина упрекали в том, что он диктовал военным специалистам устаревшие формы и методы ведения вооруженной

борьбы (автомат, мол, «оружие трусов», «кавалерия лучше танков» и т.п.), что привело к нехватке современных вооружений.

РККА: танки и самолеты. Сегодня пункт о техническом отставании Красной Армии рассматривается редко: уже хорошо известно, что по числу танков она почти втрое превосходила вермахт, а превосходство по самолетам было почти двукратным. Мы знаем, что большая часть немецких танков периода летнего наступления 1941 г. – это лёгкие устаревшие танки с тонкой бронёй. Добавим, что подавляющая часть личного состава вермахта была вооружена тогда винтовками, а вовсе не автоматами.

Фактор внезапности нападения и сегодня продолжает упоминаться, но по важности его уже не ставят на первое место. Многие историки считают, что более значимым недостатком Красной Армии было слабое взаимодействие родов войск: танки не умели вовремя поддержать пехоту, артиллерия и авиация плохо взаимодействовала с танкистами и т.д. Эта слабость упиралась в недостаточную профессиональную подготовку командного состава, пострадавшего в результате *политических репрессий 1937-1938 гг.* В сущности, именно этот пункт сегодня принято считать наиболее важным.

Другой слабостью считается *приверженность советского командования наступательной, а не оборонительной стратегии.* Рассуждают примерно так. В первый период войны Красная Армия пыталась наступать, и именно поэтому терпела поражения. А надо было обороняться. К тому же военные части, склады, укрепрайоны как раз накануне войны были перенесены из глубины страны к западным границам, и поэтому сразу оказались под ударом противника. Такое невнимание к оборонительной стратегии объясняется диктатом Сталина, который накануне войны учил генералов, что противника надо громить *«малой кровью на чужой земле»* и, таким образом, не позволил подготовиться к обороне.

Упоминается, наконец, имевшийся в Красной Армии *дисбаланс боевых единиц* (пушки, танки, самолёты) *по отношению к единицам обеспечения* (автотранспорт, ремонтно-эвакуационная техника). Отсюда – слабое снабжение боевой техники: из-за отсутствия снарядов и горючего танки и орудия приходилось бросать, и, стати сказать, большая часть танковых потерь в начале войны – это небоевые потери.

Итак, выдвигаются следующие объяснения поражений: 1) Политическая причина – репрессии (непрофессионализм комсостава, который пришел на смену командирам, репрессированным в 1937-1939 гг.). За репрессии, как и за недооценку фактора внезапности нападения, ответственность возлагается на политическое руководство страны. 2) Стратегическая причина: курс советских военачальников на наступательную, а не оборонительную стратегию. Виновато опять-таки политического руководства, его диктат. 3) Tактическая причина: дисбаланс вооружения по отношению к средствам обеспечения (возможно, как следствие непрофессионализма комсостава). И с этой точки зрения, все снова упирается в политическую причину: неадекватный тиран Сталин из прихоти или подозрительности уничтожал военных или заставлял их делать заведомые глупости.

Идеологически понятно желание постсоветских руководителей дискредитировать всю предвоенную политику в рамках кампании по «десталинизации». Подобно этому в советские годы было принято рассматривать весь романовский период русской истории как череду «кровавых преступлений царизма». Нередко «объяснение истории через политику» является своего рода госзаказом.

Более интересно то, что российское массовое сознание вообще склонно структурировать отечественную историю «по царям», т.е. соотносить тот или иной период истории с деятельностью «первого лица» государства. И тогда благоприятные периоды полностью объясняются деятельностью «хорошего царя», а неблагоприятные – ошибками «плохого царя». В массовом сознании даже присутствует двойственность по отношению к Сталину: в первый, неблагоприятный период войны Сталин – тиран-самодур, а по мере

приближения к победе образ его как бы «светлеет», и советский член «Большой тройки» превращается в эффективного руководителя великой страны.

Политические репрессии в отношении комсостава.

Кажется очевидным, что «чистки» и репрессии против командного состава подорвали профессионализм командиров резко негативно сказались на боеспособности Красной Армии и привели к катастрофам и провалам первого этапа Великой Отечественной войны. Однако эта версия проблематична. На диаграмме 1 показана численность арестованных и уволенных по политическим причинам командиров, соотношенная с величиной командного состава в 1937 и 1939 гг. С учётом восстановленных в армии командиров потери комсостава Красной Армии от репрессий составили от 7 до 13 % его общей численности.

Обращает на себя внимание увеличение численности комсостава в 1937-1939 гг. Из данных диаграммы следует, что только что вступившие в должность командиры составляли 50% от общей численности. Часто упоминаемое, особенно в мемуарах, снижение профессионализма советских военачальников накануне войны, по крайней мере, объясняется не только репрессиями, но и быстрым общим увеличением кадрового состава армии в предвоенные годы. Заметим, что такое явление было характерно для всех армий конца 1930-х гг., включая и немецкую. Значит, не только в «чистках» дело.

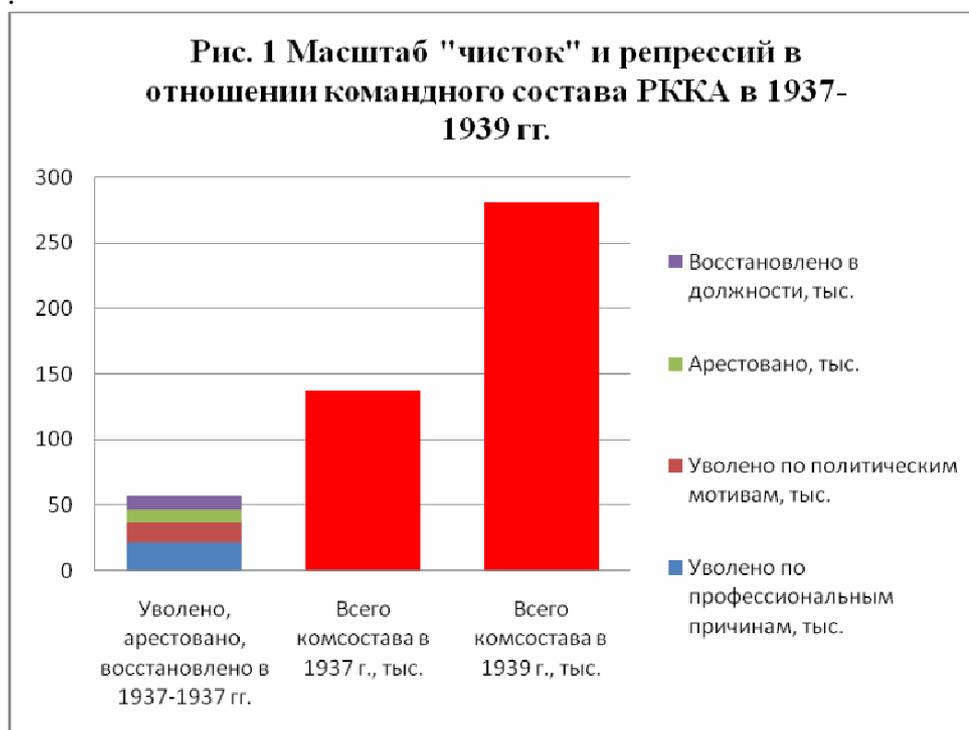

Рисунок...

Вообще говоря, адекватность распространенных оценок причин неудач Красной Армии должна проверяться на фоне не одной только Отечественной войны, но и всей обстановки того периода. Попытаемся оценить значимость «политического» объяснения» на примере одного сопоставимого эпизода Второй мировой войны.

1940 год: «Французская кампания».

Речь идет о «молниеносной войне» вермахта против Франции и Великобритании (10 мая-22 июня 1940 г.). Ясно, что политическая сфера Французской республики и британской конституционной монархии не была отягощена личной диктатурой какого-нибудь политического вождя. В отношении командного состава Англии и Франции не проводились политические репрессии, и никто не требовал от британских или

французских командиров придерживаться обязательно наступательной стратегии в ущерб оборонительной¹. Внезапность нападения немцев в случае «французской кампании» исключается: Англия и Франция сами объявили войну Германии еще осенью 1939 г., когда Германия напала на Польшу. Англо-французские союзники имели почти год на мобилизацию и подготовку войск. На момент удара Гитлера по странам Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург) 102 французских и 12 британских дивизий были полностью доукомплектованы и в полной боевой готовности ожидали немцев в траншеях и ДОТах на германо-французской границе. При этом соотношение сил было следующим. (Диаграмма 2):

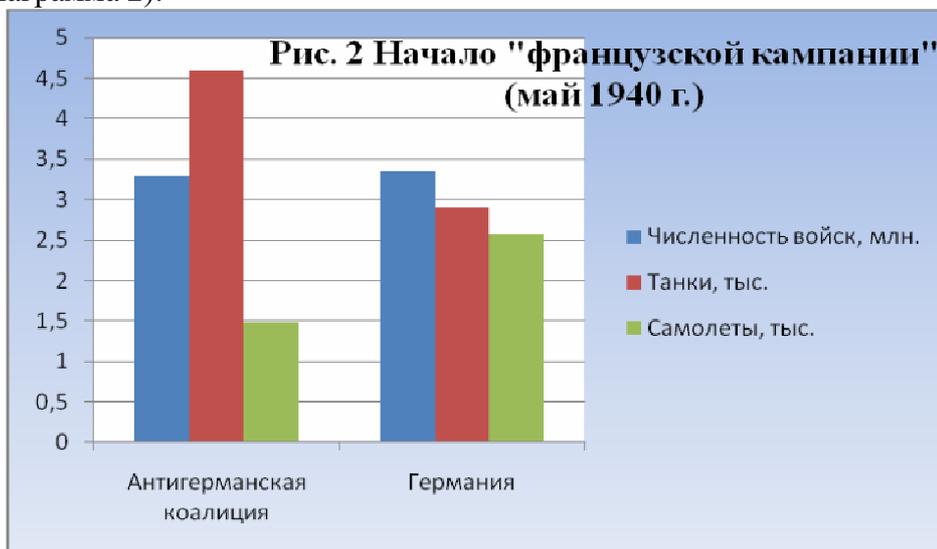

Рисунок...

Как видим, существенного преимущества на начало войны во Франции у вермахта не было: некоторое превосходство немцев в самолетах и некоторое превосходство англо-французов в танках не меняют дела. По численности же личного состава стороны были полностью сопоставимы.

Посмотрим теперь на соотношение сил по обеим сторонам советско-германской границы перед началом операции «Барбаросса».. (Диаграмма 3):

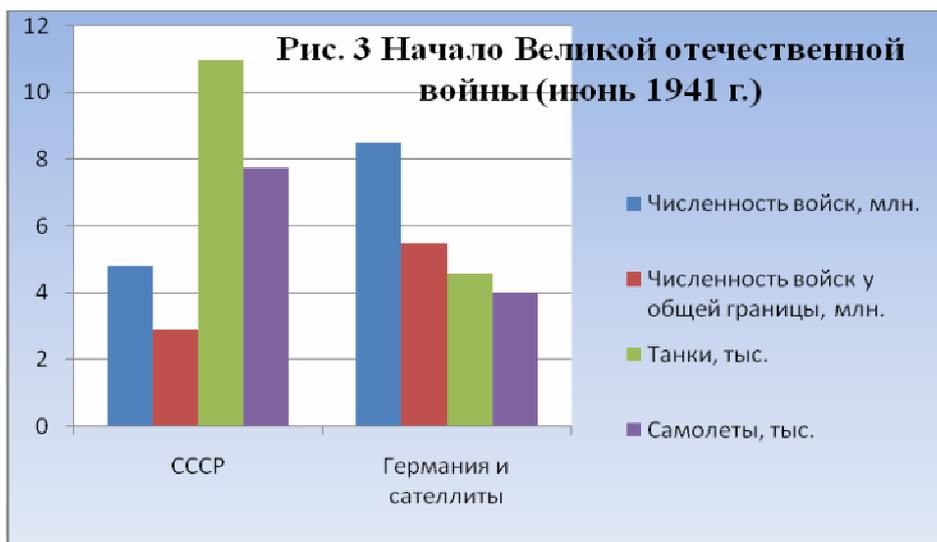

Рисунок...

¹ Наоборот, стратегия французов и англичан была оборонительная: рассчитывали на позиционную войну. Знаменитая линия Мажино была шедевром фортификации (с подземными железными дорогами, многоуровневыми бункерами, конвейерным заряданием орудий и пр.).

Следует учесть, что часть сил СССР отвлекалась на противостояние с Японией, а часть сил Германии – на противодействие Британии. Поэтому в диаграмме и присутствует дополнительный параметр: «численность войск у общей границы». Здесь у РККА двукратное преимущество по самолетам и танкам, а вермахт преобладает по численности войск (более чем на 2 миллиона). Вероятно, превосходство в численности личного состава напрямую нельзя компенсировать танками и самолетами, особенно если у стран-противников есть общая сухопутная граница. Как видно, расклад сил немцев и англо-французов в 1940-м г. выглядит менее драматично по сравнению с соотношением советских и немецко-фашистских сил в июне 1941 г.

Во Франции за 40 дней боёв была выведена из строя (убито, ранено, пленено) примерно половина численности англо-французских войск. Потери вермахта составляют примерно 1/20 часть его с остатка (Диаграмма 4). Важно увидеть, что, имея примерно равную с немцами первоначальную численность, англо-французская коалиция сократилась вдвое, не нанеся противнику сколь-нибудь серьезного вреда. И – капитулировала. При том, что Англия и Франция официально 9 месяцев готовились к серьезному столкновению с Германией в условиях «Странной войны».

Рисунок...

За полгода Великой отечественной войны Красная Армия потеряла убитыми, ранеными и пленными практически весь свой кадровый состав предвоенного периода. При этом вермахту на советской территории были нанесены потери, шестикратно превосходящие потери французской кампании (которая, впрочем, и длилась в шесть раз короче).

Анализ Диаграмм 4 и 5 позволяет заключить: характер потерь Красной Армии и англо-французской коалиции – один и тот же. Львиная доля потерь приходится на пленных. Это понятно, ведь ключевые военные операции вермахта проводились в расчете на окружение противника, в расчете на то, чтобы дальнейшее сопротивление окруженных становилось невозможным (в частности, из-за истощения боеприпасов и горючего). И во Франции, и на Восточном фронте немцы несли многократно меньшие потери, чем их противники (советские потери в пять раз больше немецких, а англо-французские – в десять раз больше).

Итог сопоставления очевиден. Красная Армия, пережившая политические репрессии, застигнутая врасплох внезапным нападением, применявшая «порочную наступательную стратегию» по исходным условиям и результатам является в достаточной

мере аналогом англо-французской армии, которая репрессии на себе не испытывала, застигнута врасплох не была, и придерживалась «правильной», оборонительной стратегии.

Рисунок...

Из всего этого следует, что причины неудач Красной Армии вряд ли объяснимы особенностями внутренней политики СССР. Нельзя их понять и через критику советской *приверженности наступательной стратегии*: ведь англо-французская коалиция, напротив, готовилась именно обороняться, но это ей несколько не помогло. *Внезапность нападения* Германии на СССР также мало что объясняет: В Европе «Странная война» началась в сентябре 1939 г., а вторжение вермахта во Францию произошло в мае 1940 г., и, таким образом, почти год, который англичане и французы имели на подготовку и мобилизацию, никак им не помог.

Маневренная война.

По-видимому, одну из решающих причин неудач Красной Армии, так же, как и капитуляции Франции, следует искать в беспримерной способности гитлеровской армии к ведению боевых действий. В чём состояла суть этой способности?

Не в численном превосходстве. Перед началом Великой Отечественной войны немцы собрали у советской границы силы, вдвое превосходящие силы Красной Армии, находившиеся на западном направлении. Но во «французской кампании» такого перевеса сил не было. Правда, во Франции Германия имела преимущество в самолетах – но в войне на востоке как раз СССР превосходил немцев по количеству самолетов.

Основные неудачи Красной Армии в 1941 г., как и англо-французской коалиции в 1940 г., сопровождались огромными потерями пленными. Немцы умело проводили окружения, при помощи которых выхватывали сразу большие куски фронта противника. Изобретенный в Генштабе вермахта инструмент – моторизованное соединение – отличался большой подвижностью. Танковые дивизии вермахта показали поразительную эффективность.

Танки. СССР и Франция численно превосходили вермахт в танках, причем французские и советские танки технически не уступали немецким.

Тогда, может быть, дело в способе использования этих танков?

Немецкие танковые дивизии, благодаря своей подвижности, могли легко перебрасываться с одного участка на другой, образуя в нужном месте «ударный кулак», а, прорвав оборону противника, далеко проникали в его тыл, замыкая «клещи» окружения. Почему этого не делали французские и советские танковые соединения? Потому что советские и французские танки предназначались для поддержки наступления пехоты, которая пешком добиралась до поля боя. Во французской армии из 102 дивизий только 4 считались танковыми, то есть обладающими необходимой подвижностью. В СССР насчитывалось три десятка таких соединений (мехкорпусов), в них примерно 3 тыс. танков. Но были ли они достаточно подвижны?

Необходимую подвижность войсковому соединению в 1939-1945 гг. придавал не танк, и не самолет, а *грузовой автотранспорт*. Танковая дивизия в быстром броске должна была вместе с танками доставить в нужное место пехоту, артиллерию, все боеприпасы и всё горючее. Грузовики, в отличие от железной дороги, обладают большей гибкостью применения на фоне быстро меняющейся обстановки маневренной войны. Вот такое число грузовиков полагалось по штату немецкой танковой дивизии (в пропорции к другим средствам вооруженной борьбы):

Пропорция германской танковой дивизии

1 танк

1 тяжелое орудие

20 грузовиков

100 пехотинцев

Сравним это со штатом советского механизированного корпуса образца 1941 г. (в пропорции к другим средствам):

Пропорции советского мехкорпуса

1 танк

0,2 тяжелых орудия

4 грузовика

30 пехотинцев

Видно, что советское соединение втрое проигрывает немецкому в численности пехоты, и впятеро – в численности артиллерии. А значит – многократно уступает в способности взламывать оборону противника, а также обороняться от его танков. Советские танки в результате располагают гораздо меньшими возможностями. Видно, что мехкорпус РККА в пять раз уступает танковой дивизии вермахта в количестве грузовиков², которые и доставляют боеприпасы, горючее, запчасти и людей.

Генеральный штаб нацистской армии исходил из того, что предстоит вести захватнические войны, для победы в которых требуется такой инструмент, которого не было в прошлой войне. Этот инструмент – моторизованное соединение – немцы в большом масштабе опробовали в войне с Польшей. Двигала ими, прежде всего, боязнь вновь, как и в 1914-1918 гг., попасть в ситуацию позиционной войны, которую Германия проиграла. Ставка была сделана на маневренную войну и наступательный образ действий. Война с Польшей не стала позиционной. Она завершилась молниеносным разгромом малоподвижных польских войск. Те государства, которые крупных захватнических войн не планировали, конечно, тоже постарались учесть новый германский опыт. Однако решающая роль грузового автотранспорта оказалась за пределами внимания военных стратегов, которые предпочитали сравнивать толщину брони и калибры пушек.

В 1941 г. в советском Генштабе обо всём этом еще не задумывались, а в 1942 г. узнали на собственном горьком опыте. Но к этому времени Красная Армия осталась почти без танков. Только к 1943 г. по штату и подвижности советский танковый корпус смог сравняться с немецкой дивизией. В результате на рубеже 1942-1943 гг. крупное соединение вермахта впервые за всю войну попало в окружение (6-я армия фон Паулюса под Сталинградом). Потом Красная Армия провела еще семь крупных окружений на территории СССР и стран Восточной Европы, которые и подорвали силы вермахта. Всё это были наступательные операции, проводившиеся крупными подвижными соединениями³.

Третий Рейх: «Новый порядок»: коллаборационизм в Европе.

К июню 1941 г. абсолютное большинство европейских стран оказалось захвачено Германией или вовлечено в орбиту германской политики. Правительства одних государств (Бельгия, Голландия, Греция, Люксембург, Чехословакия, Польша) оказались в изгнании, в эмиграции, а их территории были оккупированы. Правительства других стран (Испания, Дания, Словакия, Хорватия, Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия) вступили с Германией в военный союз. Были государства, которые придерживались в отношении гитлеровской Германии политики «дружественного нейтралитета» - таковы Швеция, Португалия, Норвегия и марионеточный режим южной Франции со столицей в Виши. Формально не участвуя в войне, эти страны, тем не менее, прилежно поставляли Германии необходимые сырье, оборудование и рабочую силу. В целом гитлеровская Германия к 1941 г. контролировала территорию Европы с населением в 297 млн. человек.

² А если учесть, что штатный грузовик вермахта – это «трёхтонка» «Опель-Блиц», а грузовик РККА – это «полутонка» Газ-АА, то превосходство становится десятикратным.

³ Даже оборонительная Курская битва была выиграна не за счёт глухой обороны, а за счёт маневра силами: прорыв немцев под Прохоровкой удалось оперативно «запечатать» благодаря возросшей подвижности Красной Армии.

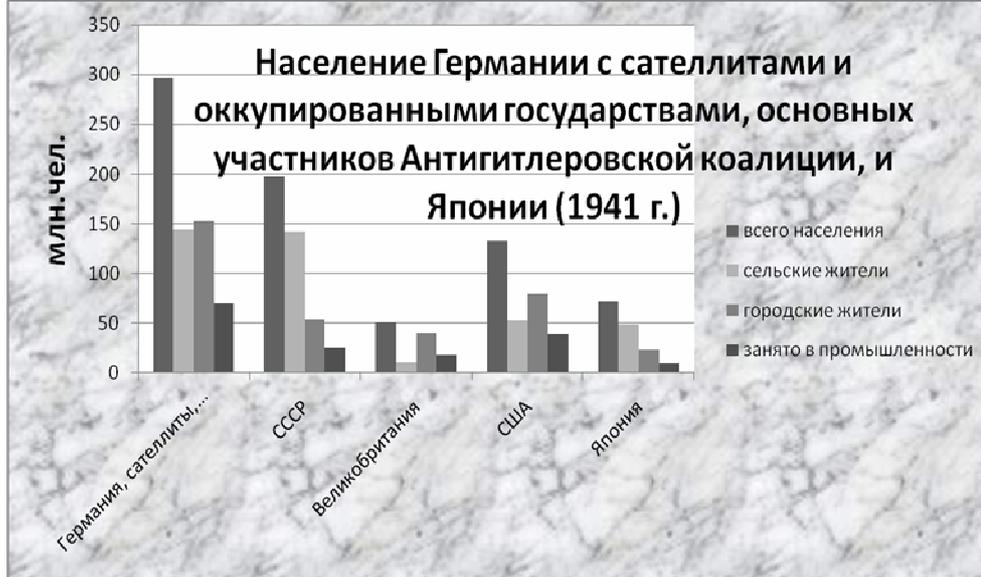

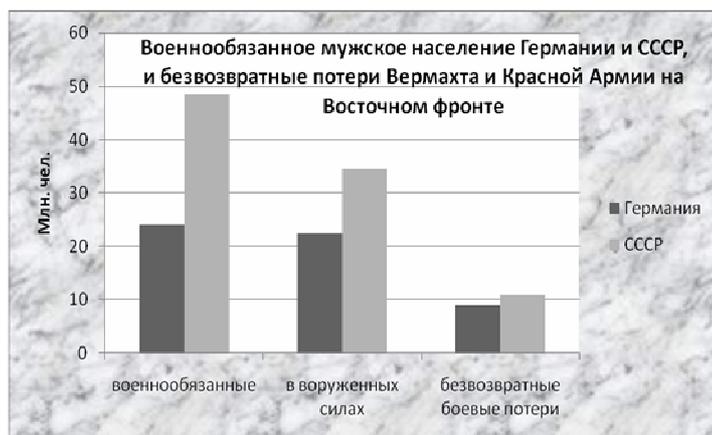
Рисунок...

Так возник второй (после Наполеона) в новой и новейшей истории случай военно-политического объединения континентальной Европы, дополненный весьма сильной экономической, а также идеологической интеграцией. Это называлось немцами «Новый порядок» в Европе. В Германию со всей Европы стекалось продовольствие, сырье, готовое оборудование. Через территорию нейтральной Швейцарии из Франции по трубопроводу поступали нефтепродукты, а по дну Балтийского моря даже шел кабель, по которому в Германию передавалась электроэнергия с электростанций Скандинавии. Основным предназначением экономической интеграции континентальной Европы стало содействие дальнейшей милитаризации Германии, а основным европейским идеологическим мотивом – подготовка к нападению Германии на СССР. Идея продвижения «сущности Европы далеко на восток» вызвала тогда в европейском сообществе энтузиазм.

Рисунок...

Вместе с Германией войну СССР объявила Италия, Румыния (22 июня), Словакия (23 июня), Финляндия (26 июня), Венгрия и Норвегия (27 июня). Неофициально в войне с СССР участвовали также войска Хорватии и Испании. Уже в июле 1941 г. значительное число людей в «нейтральных» Франции, Голландии,

Дании, Бельгии изъявило желание записаться добровольцами в вермахт (немецкую армию), потому что усматривало в германском «походе на восток» общую задачу для всего Запада. Энтузиазм «крестового похода» в Европе начал уменьшаться только после известий о катастрофе 6-ой армии в Сталинграде, т.е. с 1943 г.

Однако важнее было не количество добровольцев Западной Европы на Восточном фронте, а численность европейского промышленного персонала, который работал на Гитлера – около 70 млн. чел. Именно это позволило Германии мобилизовать почти всех мужчин призывных возрастов (22 из 24 млн.) и превратиться в «нацию солдат», которую кормили и оснащали сателлиты, оккупированные, а также так называемые «дружественно-нейтральные» страны. Советский Союз за войну смог мобилизовать чуть больше $\frac{3}{4}$ военнообязанных мужчин (34 из 48 млн.), поскольку старики, женщины и подростки не смогли бы их полностью заменить на производстве.

Антигитлеровская коалиция: Атлантическая хартия, ленд-лиз, и Второй фронт.

К июню 1941 г. (начало Великой Отечественной войны) на европейском континенте за пределами влияния гитлеровской Германии оставались только две страны: Великобритания (население 51 млн.) и СССР (население 197 млн.).

После нападения вермахта на СССР началось быстрое оформление военного союза этих двух стран (московское соглашение о совместных действиях от 12 июля 1941 г.). Однако Англия и СССР, даже действуя вместе, уступали европейскому сообществу во главе с нацистской Германией и по численности населения, и по объему промышленного производства и ВВП. К тому же обе державы терпели поражение в оборонительных битвах: Британия была почти блокирована с моря флотом немецких субмарин, и отчаянно пыталась спасти свои коммуникации с колониями. Советский Союз потерял к 1942 г. существенную часть территории на западе (примерно 40% промышленного производства, 78 млн. населения).

США по отношению к европейскому конфликту вплоть до конца 1941 г. формально оставались нейтральными. Правда, уже с начала «битвы за Англию» (август 1940 г.) американский экспорт на британские острова вырос вдвое, а в марте 1941 г. начались поставки в Британию по *ленд-лизу*.

Ленд-лиз. Так называлась аренда стратегического сырья и военной продукции, с последующей частичной оплатой – для тех стран, чья оборона признавалась жизненно важной для безопасности США.

Понятно, что в долговременной перспективе Третий Рейх действительно являл для США угрозу: разгромив и покорив СССР и расправившись с Англией, гитлеровское государство вместе с сателлитами и зависимыми территориями могло бы вдвое превосходить США по населению и промышленному сектору, а также многократно – в военном отношении. Вместе с развернувшейся японской экспансией в Тихом океане все это означало «угрозу образу жизни». Так что поддержка Англии и Советского Союза была в американских интересах. Но, помимо решения задачи «сдерживания» Германии, правительство США постаралось использовать военные поставки англичанам как средство решения того вопроса, который не удалось решить по итогам Первой мировой войны, а именно – закрепления за собой роли нового гегемона миросистемы.

Традиционно в рамках миросистемы сильнейший из её экономических лидеров пытается установить режим «*фритрейда*» – свободной торговли на мировых рынках. Ведь товары экономического лидера – самые качественные, дешевые и разнообразные, его финансовые ресурсы – самые внушительные, а торговый флот – самый многочисленный. Такой экономический игрок не боится конкуренции (поскольку заведомо сильнее всех конкурентов). Не боится он и торгового посредничества (поскольку скорее сам окажется посредником в большинстве сделок). Ведущий участник рынка борется за ликвидацию

всяческих монополий в доступе к источникам сырья и рынкам сбыта, а в условиях свободы сделки все равно только он способен назначить самую низкую цену своих товаров и готов заплатить по максимуму за сырье.

В первой половине XIX в. главной страной, заинтересованной в увеличении свободы торговли и сокращении протекционизма, была Британия – именно в условиях свободных рынков её экономическая мощь позволяла ей стать монополистом. Однако к началу XX в. положение изменилось – Англия уже не была сильнейшим экономическим игроком, и поэтому начала активно свертывать «фритрейд», навязывая своим колониям, протекторатам и доминионам систему двусторонних договоров с метрополией. Теперь Канада, Египет, Индия, Ирак или Австралия обязывались поставлять сырье преимущественно на Британские острова и по «твердым» ценам, и преимущественно там же покупать готовую продукцию – независимо от того, предлагал ли кто-нибудь другой более дешевую. Система двусторонних договоров отгородила колониальные владения Британии от мировых рынков и позволила ей, уступив технологическое лидерство Германии и США, тем не менее, сохранять влияние в мире и высокие стандарты потребления метрополии.

«Империя, над которой никогда не заходит солнце» составляла примерно четвертую часть всех мировых рынков, куда не могли проникнуть ни Германия, ни США. После Первой мировой войны Англия, Франция, Бельгия и Голландия сумели сохранить свои колониальные империи, а новый мировой лидер – США – по-прежнему не имел доступа примерно к трети всех мировых рынков и источников сырья.

Теперь, в 1941 г. правительство США сочло удобным вернуться к вопросу об установлении режима «фритрейда» – благо другие колониальные властелины (Франция, Бельгия и Голландия) были разгромлены Гитлером, а Британия испытывала высокую зависимость от американских поставок.

Итогом американского желания и давления стало подписание Атлантической хартии (14 августа 1941 г.), состоявшей из девяти пунктов. При этом Британия была жизненно заинтересована в пунктах «б» и «8» – военном разгроме и последующем разоружении государств-агрессоров, что предполагало подтверждение Соединенными Штатами своих военно-экономических обязательств. Пункты «3», «4», «7» были включены в Хартию в интересах США. В этих пунктах фиксировались принципы послевоенного мироустройства: «право народов на самоопределение», «снижение торговых барьеров» и «свобода морей». Фактически в обмен на американскую военную помощь правительство Британии подписало отказ от системы двусторонних договоров, т.е. от собственной колониальной империи.

24 сентября к Атлантической хартии присоединилась Москва. Первого октября 1941 г. СССР был включен в программу американского ленд-лиза. До конца года еще 23 правительства обязались после войны поддерживать режим свободы торговли и самоопределения наций. Атлантическая хартия стала основополагающим документом для создания *Антигитлеровской коалиции*. Краеугольным камнем этой «новой Антанты» должно было стать признание всеми участниками главенства интересов США в послевоенном мире.

Для Советского Союза поставки по ленд-лизу были нелишними. Но не следует переоценивать их роль в борьбе с Третьим Рейхом. На фоне общих объемов оборудования и материалов, использовавшихся на советско-германском фронте,

американские поставки в целом выглядят скромно.

Надо учитывать также, что 60-70% всех поставок в СССР были осуществлены в 1944-1945 гг., когда у руководителей США исчезли допущения, что Советский Союз будет побежден, а техника и материалы достанутся врагу – Гитлеру. К этому времени непосредственная смертельная угроза «красному государству» уже миновала.

Советский Союз не был главным получателем ленд-лиза. Основным потребителем материалов в этих поставках являлась Великобритания. Именно ленд-лиз позволил имперской метрополии выдержать тяжесть воздушных «боев за Англию», удержать возможность снабжению Британских островов, а также продолжать морскую войну с Германией в Северной Атлантике и на Средиземноморье. Известно, что примерно 1/3 вооруженных сил Рейха в течение всей войны была развернута против Англии и не могла участвовать в борьбе на Восточном фронте. В результате фактически повторилась ситуация Первой мировой войны, в ходе которой кайзеровская Германия оказалась не в состоянии добиться победы ни над одним из противников, поскольку не могла до конца сконцентрировать имеющиеся силы ни в одном из направлений – другое направление всегда требовало военной активности.

Только на сей раз Восточный фронт войны из второстепенного превратился в главный. При этом сдерживание Германии со стороны Англии тоже имело место, и здесь роль американских поставок трудно переоценить. С весны 1942 г. по весну 1943 г. война в Европе замерла в равновесном положении, воплощением которого были длительные и изнурительные сражения в междуречье Волги и Дона, битвы за Ржевский выступ, за Кавказ и Ленинград.

Силы и мастерство Красной Армии прирастали медленно и трудно. Казалось, что вермахт способен до бесконечности наносить опасные удары и избегать ошибок. Сложившиеся роли союзников по антигитлеровской коалиции могли как-то стабилизировать ситуацию на Восточном фронте, но не форсировать её в свою пользу – военно-морской активности Британии и американских поставок для этого было недостаточно.

Главный вопрос, который интересовал советское руководство в 1942-1943 гг. – когда союзники-атлантисты откроют второй фронт против Германии? Второй фронт был открыт только 6 июня 1944 г., когда, с одной стороны, американская военная промышленность достигла пика мобилизационной мощности, а с другой – в реальность превратился возможный выход Красной Армии за пределы советских границ. Крушение немецкого фронта по итогам Курской битвы, форсирование Красной Армией Днепра и

деблокирование Ленинграда убеждали в этом.

Сухопутные действия западных союзников, последовавшие за десантной операцией «Оверлорд», продемонстрировали пробелы в способности англо-американского командования организовать вооруженную борьбу на континенте. Уровень оперативного мастерства американских наземных сил примерно соответствовал уровню Красной

Армии 1941 г., что понятно – опыта долговременных фронтовых операций крупными моторизованными соединениями у американцев еще не было. Но удельные потери западных союзников были гораздо выше советских: если средние суточные потери Красной Армии в 1944-1945 гг. составляли чуть больше 2-х человек на километр фронта (2,5 тыс. км), то у англо-американцев – почти 6 человек на километр фронта (640 км). Тем не менее, американские и британские войска наносили вермахту потери, приблизительно равные тем, что немцы в этот период несли на Восточном фронте (2 человека на км фронта). Война в Европе быстро двигалась к своему завершению.

«Процентное соглашение».

Открытие Второго фронта означало, что в какой-то момент армии союзников должны войти в соприкосновение. Как избежать при этом столкновения политических интересов союзников? Как поделить сферы ответственности, которые к окончанию войны превратятся в сферы влияния?

9 октября 1944 г. на встрече со Сталиным в Москве Черчилль неожиданно предложил: *«Давайте урегулируем наши дела на Балканах. Ваши армии находятся в Румынии и Болгарии. У нас есть там свои интересы, миссии и агенты. Не будем ссориться из-за пустяков. Что касается Англии и России, как вы относитесь к тому, чтобы иметь 90% господства в Румынии при наших 90% в Греции, а в Югославии -50 на 50?»*. Затем Черчилль передал Сталину знаменитую записку («Процентное соглашение»), где были указаны следующие пропорции влияния союзников на Балканах:

Румыния: 90/10 в пользу СССР

Болгария: 75/25 в пользу СССР

Венгрия: 50/50

Греция: 10/90 в пользу Англии.

Черчилль, как видно, руководствовался тремя мотивами. Во-первых, в спорном и взрывоопасном регионе Балкан именно таким образом он предполагал, прежде всего, установить разграничение роли союзников в оккупации. Следует помнить, что после поражения Италии в 1943 г. западные союзники отвергли предложение СССР о трехстороннем присутствии и коллегиальном оккупационном управлении Италией со стороны всех участников Антигитлеровской коалиции. Это означало: «Чьи войска оккупируют территорию, тот и получает монополию политического влияния на неё». С учетом блестящих успехов Красной Армии 1944 г. СССР мог получить гораздо больше выгоды от реализации такого принципа, чем западные союзники. Поэтому Черчилль постарался вернуть вопрос о сферах влияния на почву коллегиальных обсуждений, продемонстрировав Сталину, что Запад готов идти на уступки. В какой мере это соответствовало действительности – могли показать только послевоенные события.

Во-вторых, вполне узнаваемым было старое стремление Британии представить дело так, что восходящие мировые лидеры получают прирост своего влияния «из британских рук». Тем самым как бы подтверждался мировой статус Британской империи, а кабинет Черчилля имел бы позиции в системе контроля мировой политики. В «процентном соглашении» можно усмотреть попытку Британии противопоставить Атлантической хартии (договоренностям с США) договоренность с СССР. Попытку, впрочем, робкую, поскольку всё ограничилось устным неформальным обсуждением, а Сталин не поставил на записке Черчилля свою подпись, ограничившись «галочкой».

В-третьих, «процентное соглашение» было отражением старой британской политики «сдержек и противовесов». СССР и США, два новых гиганта мировой политики, усиливали свое влияние на Европу, что означало выдавливание оттуда ослабевшей Британии. Значит, гигантов нужно было столкнуть лбами – тогда в новом противоборстве интересов и для Англии нашлось бы место. Похоже, что этот третий мотив удалось реализовать. Уже накануне встречи 9 октября Рузвельт предостерег Сталина принимать всерьез двусторонние предложения Британии (поскольку без учета позиции США они

ничего не значат), а после встречи американский президент выразил по дипломатическим каналам резкое неудовольствие тем, что Сталин все же благожелательно отнесся к предложению Черчилля.

Резюме

Неудачи Красной Армии первого периода войны к настоящему времени принято объяснять несколькими причинами: запоздалым приведением войск в боевую готовность, т.е. «внезапностью нападения», предвоенными политическими репрессиями командного состава РККА; приверженностью политической верхушки СССР наступательной (а не оборонительной) стратегии.

Однако методы сравнительной истории не позволяют квалифицировать эти причины в качестве главных. Если сравнить неудачи СССР 1941 г. и разгром немцами англо-французской коалиции в 1940 г., то второй случай по основным условиям будет противоположностью первому. Британская и французская армии не испытывали политических репрессий накануне войны. Гитлер не застал союзников врасплох: у них был почти год на подготовку, и потому противостоящие друг другу группировки имели примерно равную численность. Англичане и французы придерживались сугубо оборонительной стратегии. И все же результат «французской кампании» в целом соответствовал результату первых месяцев «Барбароссы»: свыше миллиона потерь (против примерно 100 тыс. немецких). Это значит, что обычно называемые причины начальных поражений РККА нельзя считать важными. Главной причиной успешных операций немцев на окружение была сравнительно высокая подвижность их тыловых служб, насыщенных автотранспортом, в то время как тыловая подвижность противников вермахта (включая и Красную Армию) немногим отличалась от времён Первой мировой войны.

Вступившая под руководством Германии в войну с СССР в 1941 г. коалиция составляла только часть стран европейского континента. Однако надо понимать, что практически вся европейская промышленность в этот момент работала на нужды Германии (здесь надо учитывать и оккупированную Францию, и даже формально нейтральную Швецию). Именно 70-миллионный промышленный персонал Европы позволил за время войны призвать в армию Германии почти всё мужское население, годное к военной службе (ок. 25 млн.).

Складывание антигитлеровской коалиции началось со сближения позиций Британии и США в период «битвы за Англию» 1940 г. Основой Антигитлеровской коалиции стала Атлантическая хартия. Осенью 1941 г. к Атлантической хартии присоединился СССР. Новых союзников объединяло стремление остановить Гитлера. Разъединяли же их следующие обстоятельства. Во-первых, борьба за сохранение колониального мира и системы экономического господства в виде «двусторонних договоров» (Британия) и – за их отмену, за деколонизацию и «свободный рынок» (США). Во-вторых, борьба за свою долю военно-политического контроля над Европой (СССР), а с другой стороны – за то, чтобы эта доля не была получена (Британия и США).

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ РККА

Дайте определения

- ✓ Ставка ВГК
- ✓ ГКО

- ✓ ленд-лиз
- ✓ «Второй фронт»

Подготовьте сообщения

- ✓ Как Гитлер разгромил Францию за 40 дней
- ✓ Атлантическая хартия
- ✓ Ленд-лиз: его масштабы и роль в победе

Тема микро эссе

- ✓ Спор о причинах военных неудач СССР первых лет войны
- ✓ Антигитлеровская коалиция: союзничество и соперничество